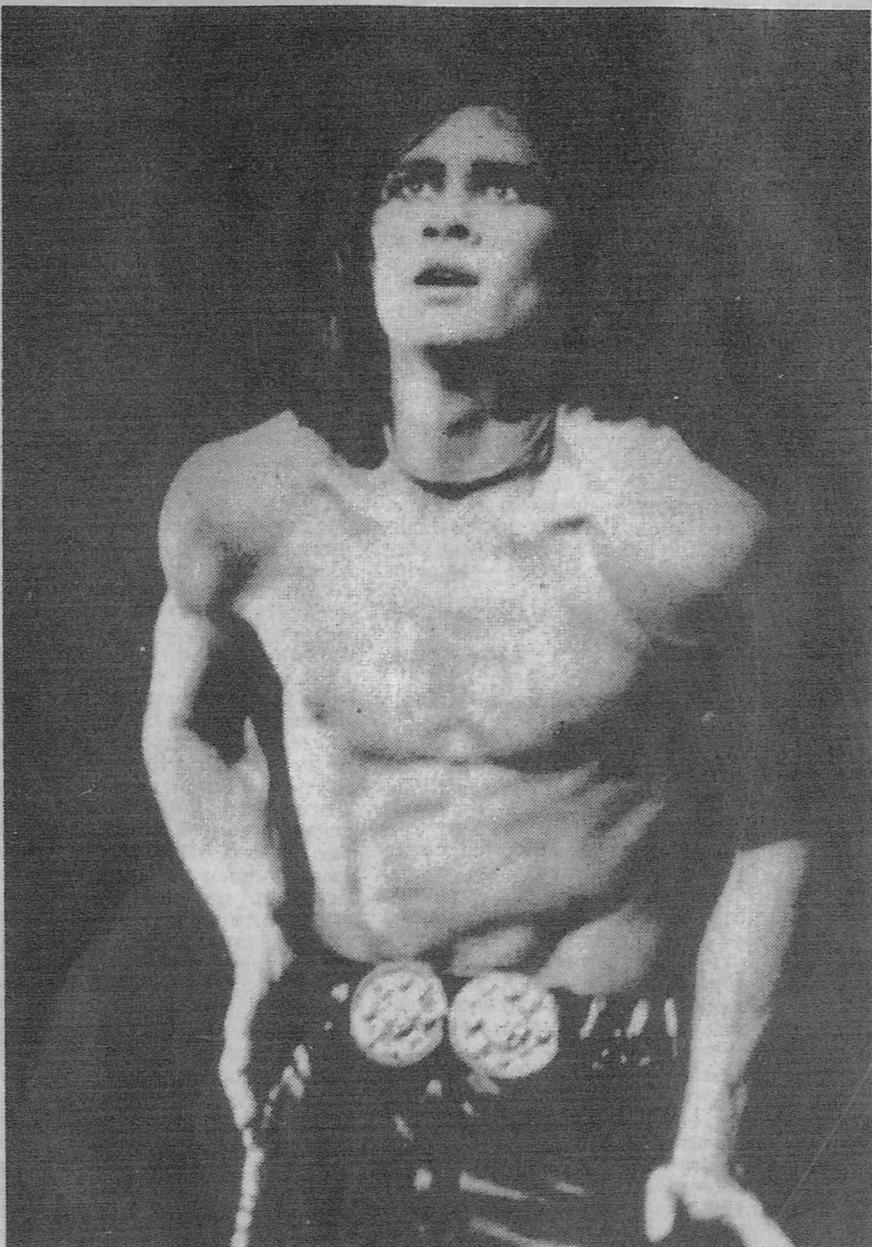

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ШАРЛЯ ЖЮДА

Жюд поступил в труппу этого театра. Настоящее опьянение танцем он почувствовал, когда увидел таких танцовщиков, как Атилио Лабис или Сириль Атанасов.

Я понял, что для того, чтобы по-настоящему танцевать, нужно быть атлетом.

У спортсменов он учился физической выносливости, на примере греческих статуй постигал красоту тела. Его карьера начинает приобретать определенные контуры и судьба ставит на его пути ангела-хранителя: Рудольфа Нуреева.

Для спектакля во дворце спорта ему нужен был танцовщик в балете Пола Тейлора "Ореол". В течение месяца я работал с репетитором. Когда Нуреев вернулся и увидел мою работу, он воскликнул: "Но ведь это же не хореография". Я ответил ему, что это то, чему меня научили. Тогда, совершенно удрученный, он сказал: "Ну ладно, делай так".

Шарль Жюд уже рождался на сцене. На конкурсе в Токио вместе с Флоранс Клер он представлял Францию. Вместе они получили бронзовую медаль и завоевали любовь публики. И вот настал великий день! Владимир Васильев поручает ему роль Ивана Грозного в балете Юрия Григорovichа.

Васильев рассказывал мне историю России и этого набожного царя. Для того, чтобы я вошел в роль этого персонажа, он давал мне разнообразные указания. Во втором акте в момент, когда Иван молится, он советовал мне найти какую-нибудь точку в пространстве, зафиксировать на ней внимание и представить себе, что там находится икона.

В квадратном дворе Лувра Шарля Жюда объявляют Звездой. Несколько позже Сергей Лифарь поручает ему роль Альберта в "Жизели".

Как уже понятно, Шарль Жюд развивает свое искусство танца под эгидой России. "Родная семья": Каложный, Нуреев. "Кузены": Лифарь, Васильев. Его путь в искусстве не был простым, но сохранил ему много душевных сил. Он очень любит природу, деревья, море, бегать за бабочками вместе со своими дочерьми Каролиной и Иоанной. В своем доме в деревне Эз он принимает жизнь такой, как она есть, и умеет наслаждаться ее дарами.

Я люблю тишину и состояние медитации. Возможно, я унаследовал это от моего дедушки со стороны матери. Это был огромный китайский Бонза. В его пагоде курлыкались фимиама. Люди приходили туда молиться. Я храню обо всем этом самые странные воспоминания.

Но самое главное было в том, что он стал исполнителем-фетишем для Нуреева. В 1983 году, когда русский танцовщик был назначен художественным руководителем балета Парижской Оперы, Шарль, которому уже стало там скучно, собирался уехать. Он хотел танцевать в Нью-Йорке в труппе "Америкэн Белей Сиэтл".

Нуреев страшно рассердился. "Оставайся! - требовал он, - ты со мной поедешь за границу."

Это был приказ. И Шарль впоследствии никогда не пожалел, что подчинился ему.

Мы познали прекрасное время. Рудольф всегда отдал работу от дружбы. Как только мы входили в класс, он не делал никаких уступок. В его творчестве классические приемы становились современными. Он создавал новое с помощью старого. И в этом был его гений. Танцовщики должны были изучать настоящие вариации, достойные своих ног. Его хореографические композиции отнюдь не были "бараклом", как часто он их сам называл. При нем весь репертуар как бы вдохнул свежий воздух.

Танцовщик, владеющий одновременно языком и классического, и современного танца, Шарль Жюд представляет собой как бы сочетание египетского кота и ящерицы. В общем, это какой-то непонятный зверь, доверчивый и оптимистичный. И все это вместе взятое объясняет его страстную любовь к балетам "Икар" Сергея Лифаря и "Последжполуденный отдых фавна" Вацлава Нижинского.

Когда в мас прошлого года во время исполнения главной роли в балете Баланчина "Блудный сын" он буквально ползал у ног своего отца, испрашивая его прощения, у нас при виде этой сцены просто разрывалось сердце. Но есть роль, которую он не станцует никогда: это Солор в "Баядерке".

Мне было очень тяжело видеть Рудольфа Нуреева больным и чувствовать, как с каждым днем убывают его силы. Он понял, что у меня нет желания танцевать партию Солора. Тогда он попросил меня после премьеры в октябре прошлого года поехать с ним вместе на остров Сент-Бартоломи в Карибском море. Я согласился. Ведь дружба важнее танца. Я потерял отца, Сашу Каложного, Рудольфа Нуреева и многих друзей. Теперь, наверное, и для меня пришло время быть чьим-нибудь отцом.

И сейчас Шарль Жюд живет с этой беспокойной мыслью. В свои сорок лет он еще не знает, как он использует приобретенное творческое богатство.

Вставал вопрос о том, чтобы мне, не покидая Гранд Опера, взять на себя руководство балетом Римской Оперы, но в Италии все кажется слишком сложным. Поэтому все пока остается на стадии переговоров. (Как стало известно, пост этот занял Владимир Васильев. - Ред.)

В ожидании он приводит в порядок в своем сознании любимую программу, в которую входят "Блудный сын", "Икар", "Серенада", "Весна священная" Нижинского и третий акт "Раймонды". Предположим, что если бы какая-нибудь французская труппа нуждалась сейчас в художественном руководителе, то он мог бы быть для нее счастливой находкой. А в Гранд Опера в этом году Шарль Жюд выступает в "Щелкунчике" Джона Ноймайера, "Петрушке" Фокина и "Сиреневом саду" Энтони Тюдора.

Во всяком случае уже сейчас ясно, что как только Шарль Жюд покинет улицу Скриба, он не прекратит своей артистической деятельности. Сейчас он находится у истоков новой карьеры и мы уверены в том, что он еще неоднократно сможет удивить балетный мир.

Перевод с французского Светланы СЛИВИНСКОЙ (Журнал "Данс")

Он обладает внешностью, о которой можно только мечтать, его уменью держать себя на сцене позабавляли бы многие молодые танцовщики. Все это вместе взятое - своеобразная алхимия, которая создает из Шарля Жюда ярчайшую звезду в зените славы.

Шарль Жюд пришел в кафе "Антракт", расположенное неподалеку от здания Опера Гарнье, одетый в джинсы и футболку стиля "перфекто". Он предпочитает одежду наиболее строгую и удобную. Его голос звучит спокойно под аккомпанемент бульканья пузырьковых кока-колы. Шарль любит выглядеть спокойным, правда, - он и на самом деле спокоен.

В его жилах течет французская и вьетнамская кровь. Попробуйте глубоко заглянуть в его глаза и вы увидите там необъятный мир, мир детства, связанный с путешествиями. Прежде всего это Мито - маленький город, расположенный в тридцати километрах от Сайгона. Там он родился, будучи третьим ребенком в семье, где было шестеро детей. Ну, а потом - странствия по свету сына дипломатического работника. В его памяти часто всплывают пейзажи далеких земель, Африки и Лаоса. Отсюда развились его счастливые способности анализировать вымышленные страны репертуарных принцев под руководством его мэтра и друга Рудольфа Нуреева, при одном воспоминании о котором у него на глазах появляются слезы. Стоит ему вспомнить "Лебединое озеро", как он падает, сокрушенный болью потерянных иллюзий. Сам Шарль Жюд вложил в роль принца Эгфрида все свое легендарное благородство. Но были еще и Ромео, и Жан де Бриен в "Раймонде" и принц Дезире в "Спящей красавице".

Когда в 1968 году его семья поселилась в деревне Эз, отец, кото-

рый в молодости хотел быть певцом, решил, что каждый из его детей будет заниматься каким-нибудь видом искусства. Так Шарль в возрасте пятнадцати лет без какой-либо предварительной подготовки пришел на занятия в танцевальный класс.

Я долго отказывался купить трико и специальные туфли для занятий. Теневал в шортах и футболке. Я мечтал стать летчиком и совсем не хотел тратить свои силы на другое.

Его мнение ничуть не изменилось даже тогда, когда он стал учиться в консерватории Ниццы в классе Александра Каложного. Тем более, что он попал в класс, где было тридцать восьмилетних девочек. Каложного вскоре пригласили в Париж и Шарль, оставшийся в классе Лисетт Дарсонваль, всерьез подумывал, что его балетный опыт идет к своему завершению. Но внезапный телефонный звонок решил все иначе.

Каложный убедил моих родителей позволить мне принять участие в конкурсе в кордебалет Гранд Опера. Всего за один месяц он помог мне выучить вариацию Альберта из "Жизели". В кордебалете было восемь вакантных мест, я же был девятым.

Жюд возвращается в Ниццу, плавает в светлых водах бухты Ангелов и погружается вместе с друзьями в "молодую" жизнь. Но тут зазвонил колокольчик судьбы - освободилось одно место в Опера Комик и в возрасте семнадцати лет Шарль

Рудольф Нуреев, Сергей Лифарь и Шарль Жюд